

Салман мумтаз - избранный, талантливый поэт и писатель

20 мая 1884 года родился невероятно интересный человек: поэт, писатель, литературовед, историк и киновед, собирает средневековых рукописей, член Союза писателей Азербайджана, научный сотрудник Азербайджанского филиата Академии наук СССР, руководитель отделения азербайджанской литературы Азербайджанского государственного научно-исследовательского института.

Его звали Салман Мамедович огау Аскеров, но под этим именем его знали только родные: а для всего Азербайджана он был Салман Мумтаз. "Мумтаз" в переводе с арабского означает "избранный", "отличающийся от всех". И он на самом деле отличался - талантом, неуемной энергией, энциклопедическим образованием, жаждой знаний. И, конечно, истинным патриотизмом и любовью к своей родине.

Салман Мумтаз родился в Шеки. Его отец был богатым торговцем, и семья долгие годы жила в Ашхабаде. Отец Салмана поэт-тава, возвращаясь из паломничества в Мешех, там он купил землю, караван-сарай, лавку, готовился перевезти туда жену и двоих сыновей, но в 72 года скончался от пневмонии.

Его жена, Захра ханум, кстади, родственница Мирзы Фатали Ахундова, все-таки переживает в Ашхабаде в имение покойного мужа. Она приобрела большой садик, и пока сыновья росли, копилась в нем золотая. Позднее эти деньги и Салман Мумтаз потратит на приобретение азербайджанских рукописных книг и благотворительность.

С самого детства он проявлял большой интерес к наукам, знал в совершенстве фарси и арабский, выучил язык урду. В 9-летнем возрасте он знакомится в Ашхабаде с Сабиром и перенимает у него любовь к литературе. Прочувшись у мумлы всего три месяца, Салман усердно занимается самообразованием, и к 22 годам уже знает русский, урду, турецкий, изучил полностью классиков восточной поэзии и многое читал наизусть.

Вскоре Мумтаз начал работать в лавке своего дяди и собирать азербайджанские рукописи, писать стихи. С единомышленниками в Ашхабаде он создал литературное собрание, а после того, как в Исфахе в 1906 г. стал выходить азербайджанский сатирический журнал

ручка", чьим членом состоял.

Считая независимость Азербайджана важнейшим национальным вопросом, Мумтаз высоко ценил каждого, кто прилагал усилия к завоеванию этой независимости, в том числе Энвер-пашу и Нури-пашу. В 1918 г., посвятившему Энвер-пашу старшему брату Нури-пашу, Мумтаз прочитал посвященную ему сочиненную экспромтом газель "Гордись, нация!", а также мухаммаса "Энверийей", посвященную Энвер-пашу старшему брату Нури-пашу и военному министру Османской империи.

Но несмотря на блестящее будущее как поэта (о чем Мумтазу неоднократно говорили) и авторство более 600 стихов, переводов, статей и памфлетов, он больше предпочитал отдавать исследованиям, всеми силами стараясь выявлять, изучать, сохранять и распространять азербайджанскую литературу.

После советизации Азербайджана в 1920 г. Мумтаз начал заниматься собиранием, публикацией и исследованием классического литературного наследия. Он выявил ряд неизвестных ранее рукописей азербайджанских поэтов и ашугов. За пять лет (1920-1925 гг.) ему удалось собрать около 200 книг, статей и рукописей различных азербайджанских авторов.

В 1926 году Салман Мумтаз принял участие в проходившем в Баку Первом тюркологическом съезде, представив там свою книгу про Насими. Здесь же он познакомился с профессором Мухом Гусейнзаде и профессором Мехмет Фуатом Кепрюлюзаде (в 1950 г. Кепрюлюзаде снова приедет в СССР, но уже как министр иностранных дел Турции) и пожелал встретиться с Мумтазом, но его пожелание оставил без ответа, так как Мумтаз в это время уже не было в живых.

В том же 1926 году, ознакомившись с личной библиотекой Мумтаза, академика Василия Бартола и Сергея Ольшевского были поражены научной ценностью и большим количеством имевшихся в библиотеке рукописей.

В 1929-1932 гг. Мумтаз был директором отдела азербайджанской литературы докипталнистического периода Азербайджанского государственного НИИ.

С 1932 г. он работал в Азербайджанском государственном музее. В 1933-1936 гг. руководил отделом классического наследия издательства "Азербайджан", в 1935 г. был научным сотрудником отдела

литературного наследия Азербайджанского филиала АН СССР (АзФАН), а с апреля 1937 г. - директором Издательства литературы АзФАН. Являлся также сотрудником сектора литературы Института языка и литературы АзФАН, работал в Комиссарате народного просвещения в Шеки.

В 1934 г. Мумтаз принял участие в Первом съезде советских писателей в Москве. В докладе Мамед Кязима Ахверди, прочитанном на съезде, была отмечена роль Салмана Мумтаза в исследовании наследия поэта Мирзы Шафи и возвращение его имени в азербайджанскую литературу. На этом съезде Мумтаз встретился с Максимом Горьким, с которым они станут близкими друзьями. Горький даже приобрел для Мумтаза дом в Москве. В этом же году в составе азербайджанской делегации Мумтаз участвовал в Москве в праздновании 1000-летнего юбилея Фирдоуси.

Кроме того, Мумтаз работал над научной критикой произведений классиков азербайджанской литературы, писал исследования о творчестве Насими, шаха Исмаила Хатаи, Физули, Видади, Вагифа, Хабиби, Исмаил-бека Куткашанского и др. воспоминания о Сабире и Аббасе Сахавте.

В начале 1937 г. в разгар сталинских репрессий, Мумтаз наряду с Гусейном Джавидом, Сейидом Гусейном и Атабашей Мусаханлы, был раскритикован в газете "Бакинский рабочий" за его "идеологические ошибки и ужасно иную исключен из состава Союза писателей. На собрании 10-12 июня Мумтаз был назван "врагом народа", а 19 июня освобожден от всех занимаемых должностей - на основании обвинения в национализме и пантюркизме, как "разочарованного буржуазного националиста".

8 октября Мумтаз был арестован. Ровно через неделю ему было предъявлено обвинение в преступлении, предусмотренных четвертья статьями УК АЗССР. Дело Мумтаза вел следователь, с буквально говорящей самой за себя фамилией: Галстян. Были и другие: Аванесов, Симонян и Боршев. На первом допросе 10 октября 1937 года лейтенант госбезопасности Галстян заявил Мумтазу: "Следствие известно, что вы по делу ареста стояли на контрреволюционных националистических позициях борьбы с ВКП(б) и Советской властью и являетесь членом контрреволюционной националистической организации". Мумтаз бредового обвинения,

конечно, не признал.

Более того, Мумтазу была инкриминирована работа над изданием азербайджанского националистического журнала "Керогу", через который он якобы призывал народ к борьбе за независимость от СССР. Также ему инкриминировалась участие в подготовке издания мивана Махмуда Ашрафи.

Ну а дальше все шло по хорошо отработанной схеме: Мумтаза "изоблачили" на очных ставках с людьми, ранее признавшими себя членами контрреволюционных и немусьянских групп. Следствие было закончено 7 декабря 1937 года. Мумтаз себя виновным не признал, тогда 9 января 1938 г. по его делу было проведено закрытое судебное заседание специальной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР. Мумтаз настаивал на своей невиновности. Заседание началось в 15 часов, а в 13:30 приговор уже был вынесен: 10 лет тюремного заключения с поражением в политических правах на 5 лет и с конфискацией всего имущества. Его сын и дочь были отчислены из вузов.

Корда Мумтаза арестовали, собрали все рукописи были сожжены - а было изъято 238 рукописей на восточных языках по различным областям средневековых наук. Часть собственных научных трудов Мумтаза, которые он не успел опубликовать, была присвоена другими, и они вышли уже под другими именами. Некоторые авторы отмечают, что при аресте Мумтаза погибли 270 избранных им манускриптов.

В некоторых источниках указывается, что Мумтаз скончался по причине болезни, в других - что он умер 21 декабря 1941 г. в Соля-Илецкой тюрьме. В справке же о смерти, которая была дана членом его семьи, указывалось, что Салман Мумтаз скончался в Орле из-за кровоизлияния в мозг. На самом же деле никакого кровоизлияния не было. Точнее, была Восточная Отечественная война, и Орел должен был быть взят фашистами - все к тому шло, по приказу Берии и с согласия Сталина все заключенные в Орле были расстреляны. Сталин решил себе могилы. В российских источниках датой расстрела называется 6 сентября 1941 года.

Салман Мумтаз был по-смертно реабилитирован только после смерти Сталина. Восстановлено о его смерти родные получали лишь 4 марта 1957 года.

В 2013 году был снят азербайджанский документальный фильм, посвященный жизни и творчеству Салмана Мумтаза.